

Кровь и почва: две жизни доктора Бейтельшпахера

ОЛЕГ
БЭЙДА,
ИГОРЬ
ПЕТРОВ

Описание любого тоталитарного режима редко обходится без рассказов о зверствах и их бездушных исполнителях. Хотя гадание по лицам в XXI веке кажется ненаучным и даже оскорбительным, человеку все равно привычнее представлять монстров и убийц прошлого как психопатов с пустым взглядом и взъерошенными волосами. Нам гораздо удобнее видеть в зле отталкивающий пример человеческого падения, в котором уродливость поступков запечатлевается и в телесном облике.

Однако это лишь иллюзия восприятия. Нижеследующая история покажет, что границы (бес)человечности пластичны и легко сдвигаемы: в хаосе жизни самый обычный человек способен внезапно превратиться в монстра, а впоследствии спокойно обрести прежнее обличье. Так и заинтересовавший нас персонаж – образованный и изобретательный ум – сначала «поиграл» в чудовище, а затем с легкостью вернулся в человеческое, если не сказать человеколюбивое, состояние. Обложившись пухлыми архивными папками, авторы этих строк сумели отследить эти метаморфозы, но вместе с тем мы едва ли сможем их объяснить.

Эта история началась ровно десять лет назад, когда один из нас, читая записки генерала вермахта Готхарда Хейнрици, заин-

Олег Игоревич Бэйда (р. 1990) – историк, преподаватель Университета Мельбурна (Австралия), специализируется на истории русской эмиграции и Второй мировой войны.

Игорь Романович Петров (р. 1969) – историк, независимый исследователь (Мюнхен, Германия), специализируется на истории русской эмиграции и Второй мировой войны.

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ:
ПРАКТИКИ
НОРМАЛИЗАЦИИ,
ЗАБВЕНИЯ
И РЕИНТЕРПРЕТАЦИИ**

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

тересовался его переводчиком и адъютантом – неким русским немцем и в гражданской жизни доцентом Кёнигсбергского университета, носившим фамилию Бейтельсбахер (Beutelsbacher). Он охотно переводил для генерала с немецкого на русский и с русского на немецкий, но еще охотнее переводил людей – на тот свет. Его начальник писал в своих дневниках, немного искажая фамилию подчиненного:

«Лейтенант Бейтельсбахер прикончил в общей сумме двенадцать партизан, некоторых вчера в Лихвине, а некоторых сегодня поблизости отсюда. Никогда бы не подумал, что в этом маленьком человечке столько энергии. Он мстит за своего отца, за свою мать, за своих братьев и сестер, которых коммунизм или свел в могилу, или отправил в ссылку. Он – безжалостный мститель»¹.

Идентифицировать лейтенанта удалось не сразу – тем более, что он пропал со страниц дневника генерала столь же внезапно, как и появился. Заметим, что если бы Хейнрици не вел дневник, то его адъютант так и остался бы энигмой, безмолвно растворившейся в тумане прошлого. Но кровь всегда оставляет следы.

Почвовед из Одессы

Соавторам этого текста захотелось разыскать человека, от которого в генеральском дневнике, помимо бесспорных свидетельств военных преступлений, остались лишь фамилия и смутный эскиз биографии. Интернет предлагал скудный выбор между одесским архитектором Христианом Бейтельсбахером и Бейтельсбахерским консенсусом, заложившим в 1970-х стандарт для политического образования в ФРГ и названным так по имени баден-вюртембергской деревни Бейтельсбах, от которой и пошла, вероятно, фамилия нашего героя. Но другая ниточка – место довоенной службы – оказалась более перспективной. В адресной книге Кёнигсберга за 1941 год обнаружился подходящий, причем единственный, кандидат² – ассистент местного университета Dr Hans Beutelspacher, проживавший по адресу Möwenweg, 7. Хейнрици, по всей видимости, воспринимал фамилию на слух, а потому и ошибся, написав ее через *b*, а не через *p* – а значит, правильно писать «Бейтельшпахер». Так начал раскрываться биографический клубок.

1 *Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт 1941–1942 гг. в записях генерала Хейнрици* / Под ред. Й. Хюртера, перев. с нем. О.И. Бэйдя, И.Р. Петрова. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. С. 117 (запись от 2 ноября 1941 года). [См. также рецензию на эту книгу, публиковавшуюся в «НЗ»: Захаров А. *Верноподанный* // Неприкосновенный запас. 2020. № 1(129). С. 276–280. – Примеч. ред.]

2 *Einwohnerbuch Königsberg* (Pr). 1941. S. 20.

Ханс Бейтельшпахер родился 20 сентября 1905 года в немецкой колонии Розенфельд под Одессой и происходил из семьи русских немцев³. Начальную школу в родной колонии он посещал с 1911-го по 1913 год, а затем семь лет учился в одесском реальном училище имени Святого Павла, застав таким образом и революцию, и гражданскую войну, и первые годы советской власти. Училище было основано местной лютеранской общиной; одним из его выпускников был Лев Троцкий. В автобиографии, предпосланной собственной диссертации 1932 года, Бейтельшпахер так описывал свое дальнейшее образование:

«После сдачи экзаменов на аттестат зрелости в Нейфрейдентале в 1922 году я на семь месяцев посвятил себя практической работе в сельском хозяйстве. С зимнего семестра 1922–1923 по зимний семестр 1925–1926 изучал химию в Новороссийском университете в Одессе, а с зимнего семестра 1925–1926 – сельское хозяйство в Высшей сельскохозяйственной школе Хоэнхайм, где защитил в 1928 году диплом агронома. В летнем семестре 1928 года изучал химию в Высшей технической школе Штутгарта. [...] С 1928-го по 1930 год работал ассистентом в Институте питания растений в Хоэнхайме, с летнего семестра 1930 года продолжив изучение химии в Высшей технической школе Штутгарта»⁴.

Его научным руководителем была эмигрантка с русскими корнями – Маргарита фон Врангель. В августе 1932 года в научном журнале была напечатана их совместная статья, представлявшая собой выжимку из будущей диссертации, дорабатывать которую Хансу пришлось в одиночку, поскольку наставница скончалась в марте того же года, еще до публикации⁵. Доктором сельскохозяйственных наук Бейтельшпахер официально стал 31 марта 1933-го⁶. На тот момент он уже работал в Технической школе Цюриха, перебравшись в соседнюю Швейцарию набираться опыта. Похоже, что это был не очень успешный период в жизни молодого ученого: нам удалось найти лишь одну небольшую опубликованную им статью, относящуюся к указанному времени⁷. Возможно, после прихода нацистов

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

- 3 Niedersächsisches Landesarchiv (NLA). Abteilung Osnabrück Rep 980 № 33 853. Fragebogen für die politische Überprüfung, Dr Hans Beutelspacher. 22 Juli 1949. Нам известно, что отца тоже звали Ханс и он был инженером. Дальнейших подробностей о семье, которые позволили бы, помимо прочего, верифицировать рассказ о преследованиях оставшихся в России родственников в годы сталинских чисток, пока обнаружить не удалось.
- 4 BEUTELSPACHER H. *Methode zur Bestimmung geringer Kaliummengen in Bodenlösungen*. Hohenheim, 1933.
- 5 WRANGELL M. VON (FÜRSTIN ANDRONIKOW F.), BEUTELSPACHER H. *Methode zur Bestimmung geringer Kaliummengen in Bodenlösungen* // Fresenius: Zeitschrift für analytische Chemie. 1932. Bd. 90. № 11–12. S. 401–417.
- 6 Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek – Universitätsarchiv Göttingen. Der Kurator der Universität, 11 635. Personal- und Feststellungsbogen zum Gesetz nach Art. 131 GG. № 434. Dr Hans Beutelspacher (Wiss. Assistenten). 15 März 1955.
- 7 BEUTELSPACHER H. *Die Agrikulturphysik und ihre Beziehungen zur Bodenarbeit* // Mitteilungen der Deutschen Landwirtschafts-Gesellschaft. 1933. Jahrgang 48. S. 1042–1044.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

к власти Хансу показалось, что открылись более перспективные карьерные маршруты.

Во второй половине мая 1933 года внимание швейцарской прокуратуры привлекло распространявшееся в немецкоязычных университетских городах страны обращение, озаглавленное «К немецким студентам арийского происхождения». Оно начиналось следующими словами:

«После того, как закончен первый этап тяжелой и упорной борьбы за возрождение Германии, [...] ни один немецкий студент за границей не может оставаться безразличным к нынешнему движению национального обновления. Все они должны [...] находиться в постоянной готовности, чтобы самолично поддержать Германию в борьбе за признание ее новых идей»⁸.

Для реализации намеченного предлагалось создать в Швейцарии общества немецких учащихся; студенты приглашались на их учредительные собрания. Под обращением стояла подпись доктора Бейтельшпахера. В Базеле, к примеру, подобное собрание состоялось в трактире с подобающим случаю названием «У бурого медведя» («Zum Braunen Mutz»). На мероприятии присутствовали семнадцать человек, а председательствовал сам Бейтельшпахер, украсивший свой столик флажком со свастикой. Чуть раньше подобное собрание состоялось в Берне, где, впрочем, собрались лишь десять энтузиастов⁹.

Бурные организационные усилия молодого доктора привлекли внимание швейцарской полиции, которая составила краткое и довольно путаное досье. В нем сообщалось, что, по показаниям цюрихской домохозяйки, ее постоялец вел довольно уединенный и степенный образ жизни, больше всего общаясь с двумя русскими эмигрантами, чьих имен она не запомнила. Он получал от Общества поддержки немцев за границей ежемесячную стипендию в сто марок и надеялся, что вскоре немецкое Министерство сельского хозяйства предоставит ему профессорскую кафедру в одном из университетов. В материалах также утверждалось, что Бейтельшпахер вступил в цюрихскую группу национал-социалистической партии скорее всего из прагматических соображений, а ее собрания посещает крайне редко и лишь для галочки. Кроме того, из досье следовало, что новоявленный доктор весьма разговорчив и охотно готов приукрасить собственную биографию. Так, о своей учебе в советском университете он предпочитал не распространяться, вместо этого выдавая себя за белогвардейца, вынужденного покинуть Россию после гражданской войны. Также после по-

8 Schweizerisches Bundesarchiv. E4320B#1968/195#11*. Beilage 1 zum Bericht der Schweizerischen Bundesanwaltschaft vom 08.09.1933.

9 Ibid.

ездки в Германию в начале 1933 года он – вероятно, для повышения собственного престижа среди коллег – рассказывал, что вел переговоры о будущем месте работы лично с Герингом и Геббельсом¹⁰.

Неудивительно, что карьера Бейтельшпахера как партийного студенческого лидера не заладилась, и поэтому он довольно быстро пропал из поля зрения швейцарских правоохранителей. Более того, годом спустя в отдел Восток Внешнеполитического отделения НСДАП даже поступило особое предупреждение против сотрудничества с ним¹¹. После войны Бейтельшпахер в анкетах указывал, что состоял в СА, но не в НСДАП¹². Последнее не соответствует действительности: уже после его переезда в Кёнигсберг партийная канцелярия известила местное гау¹³, что Бейтельшпахер учтен в их картотеке как член Зарубежной организации НСДАП, которому присвоен партийный номер 3604455¹⁴. Весной 1935 года Бейтельшпахер вернулся в Германию. С кафедрой ничего не вышло, но зато он получил позицию ассистента в Институте агрономии при Кёнигсбергском университете. Под началом агрохимика Эйльхарда Альфреда Митчерлиха карьера доктора, наконец, пошла в гору: несколько серьезных публикаций были дополнены поездками на конференции, в том числе зарубежные¹⁵. Так, в июле 1939 года молодой ученый заседал в международной комиссии по почвоведению в Стокгольме¹⁶. Все говорило о том, что перспективно-го почвовед ждёт блестящее будущее...

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

Из толмачей в палачи

...если бы не вторжение Германии в Польшу. Бейтельшпахера призвали в армию, и в середине октября 1939 года он попал в подготовительный батальон связи в Кёнигсберге в чине вахмистра (унтер-офицера)¹⁷. Однако к тринадцатому дню служ-

- 10 Schweizerisches Bundesarchiv. E4320B#1968/195#11*. Rapport der Kantonspolizei Zürich vom 03.10.1933. О нерадивости составлявших отчет швейцарских полицейских свидетельствует тот факт, что они перепутали имя человека, информацию о котором собирали: в отчете он фигурирует не как Beutelspacher, а как Beutelsperger.
- 11 National Archives and Records Administration. Washington, D.C. (NARA). T. 81. R. 14. F. 1279.
- 12 Fragebogen für die politische Überprüfung, Dr Hans Beutelspacher. 22 Juli 1949.
- 13 Основная административная единица Германии во времена «третьего рейха». – *Примеч. ред.*
- 14 Bundesarchiv Berlin (BArch Berlin). R 9361-II/72566. Дальнейшая переписка в деле отсутствует.
- 15 См., например: MITSCHERLICH E.A., BEUTELSPACHER H. *Die Umwandlung der anorganischen Stickstoffverbindungen in organische mit Hilfe der Pflanze* // Schriften der Königsberger Gelehrten Gesellschaft, Naturwissenschaftliche Klasse 13. 1936. Heft 5. S. 159–184; IDEM. *Zur Bestimmung des organischen Stickstoffs nach Kjeldahl bei Gegenwart von Nitraten* // Bodenkunde und Pflanzenernährung. 1937. Heft 3–4. S. 195–201.
- 16 Verhandlungen der vierten Kommission der Internationalen Bodenkundlichen Gesellschaft. Stockholm. 3–8 Juli 1939.
- 17 5. Kompanie Nachrichten-Ersatz-Abteilung 1 (ответ на авторский запрос, поданный в Федеральный архив Германии 27 марта 2020 года).

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

бы braveй вахмистр Бейтельшпахер уже оказался в лазарете, причем с не самым героическим диагнозом «триппер». На полях стоит заметить, что с апреля 1937 года он состоял в браке с кёнигсбергской обывательницей, а в июле 1940-го у пары родилась первая дочь¹⁸. Карточка Бейтельшпахера в WAST¹⁹, на которую нами возлагались большие надежды, не содержала практически ничего, кроме этой пикантной детали, а также еще менее значимой информации о том, что 9 декабря 1939 года выписавшийся из лазарета вахмистр был переведен из 5-й роты учебного батальона связи в 6-ю. О его дальнейшей службе до конца войны в карточке, увы, нет ни слова.

По счастью, кое-что мы уже знали из записок генерала Хейнрици. В начале операции «Барбаросса» Бейтельшпахер, доросший до лейтенанта, служил в 443-м батальоне связи 43-го армейского корпуса, которым командовал Хейнрици. В начале войны в вермахте крайне не хватало грамотных переводчиков, в то время как со связистами дело обстояло еще довольно сносно, и поэтому вскоре наш герой оказывается в ближайшем окружении генерала, а затем и на страницах его дневника – впервые в записи от 12 сентября:

«Кстати, недавно мы были в деревне Седнев на реке Снов, прежде огромном поместье казацкого гетмана, [...] которому принадлежали 240 000 моргенов земли. Сейчас замок совершенно пуст, разорен и опустошен. Один приват-доцент из Кёнигсберга, родившийся на Украине, по имени Бейтельшпахер [...] был тут в детстве с родителями и описал мне богатства этого дворца, его прекрасный парк (сейчас непролазная чаща), его библиотеку с ценнейшими рукописями и рассказал о здешней грандиозной жизни в старые времена»²⁰.

После первоначальных успехов немецкие войска уже в сентябре обнаружили, что их тыловые коммуникации постоянно растягиваются, личного состава начинает не хватать, а бесконечные русские версты никак не кончаются. География почему-то оказалась сильнее военной теории. Собственную малочисленность и отсутствие политического целенаправленного отношения населения, которое в 1941 году рассматривалось лишь как расходный материал в контексте будущей колонизации, национал-социалисты компенсировали неизбирательным насилием. После того, как генералу Хейнрици с октября

18 VArch Berlin. В 563/ZK-B-575/158; см. также ответ на авторский запрос, поданный в Государственный архив Брауншвейга 20 апреля 2021 года, который основывается на следующем документе: Sterbeurkunde № 828/1984 (E 34: S 490).

19 Wehrmachtauskunftstelle – учреждение, во время войны ведавшее картотекой военнотружущих вермахта.

20 *Заметки о войне на уничтожение...* С. 88–89. Здесь и далее фамилия дается в правильном, а не в искаженном, как в дневнике генерала, написании.

1941 года стали досажать партизаны, его корпус начал латать свой тыл, создавая маленькие антипартизанские команды. Лейтенант Бейтельшпахер был сначала придан одной из таких команд в качестве переводчика²¹, но вскоре его назначили на специально созданную должность ответственного за борьбу с партизанами при штабе корпуса²².

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

Собственную малочисленность и отсутствие политического целеполагания в отношении населения, которое в 1941 году рассматривалось лишь как расходный материал в контексте будущей колонизации, национал-социалисты компенсировали неизбирательным насилием.

Этот октябрьский день 1941 года для нашего повествования оказывается переломным. Если прежний жизненный путь доктора Бейтельшпахера, недореализовавшегося ученого и незадачливого активиста, воспринимался с некоторой иронией, то теперь все изменилось: доктор вооружился веревкой. Формально числясь в штате как «делопроизводитель» (*Sachbearbeiter*), бывший почвовед сразу же проявил в борьбе с партизанами недюжинное рвение. Собрав под своим началом трех бывших красноармейцев, крестьянских сыновей, он стал выходить «на охоту» каждый вечер:

«Только с помощью крестьян и можно схватить партизан. Переводчику за истекшие три дня удалось поймать и прикончить пятнадцать, среди них нескольких женщин. Партизаны клятвенно верны друг другу. Они позволяют себя расстрелять, но не выдают товарищей»²³.

Нам недоступны источники, которые позволили бы пролить свет на ход мыслей Бейтельшпахера и его собственное отношение к этим ежедневным расправам. Но не вызывает сомнения, что бессудные убийства неожиданно оказались для него вполне рациональным и, вероятно, даже интересным занятием, позволявшим ощущать себя полезным, а также предоставлявшим возможность мстить. На следующий день Хейнрици снова отмечает в дневнике:

21 NARA. T. 314. R. 1005. F. 518. Anlage 562 zum Kriegstagebuch General-Kommando XXXXIII.A.K. 7 Oktober 1941.

22 NARA. T. 315. R. 1275. F. 1080–1081. General-Kommando XXXXIII.A.K., “Partisanenbekämpfung”. 8 Oktober 1941.

23 *Заметки о войне на уничтожение...* С. 119 (запись от 5 ноября 1941 года).

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

«Партизанская активность под Лихвином заметно растет. Бейтельшпахер только 6-го числа поймал шестьдесят человек, из них сорок красноармейцев, двадцать он сумел осудить и прикончить. Одного молодого парня они повесили в городе, то есть они освобождают полевых жандармов от этой безрадостной работы и сами ее выполняют»²⁴.

Повешенным оказался шестнадцатилетний Александр Чекалин – партизанский разведчик, воевавший вместе с отцом в отряде «Передовой». Он был выдан немцам 44-летним каменщиком Никифором Авдюхиным, который с приходом нового порядка добровольно вызвался служить старостой деревни Песковатское. Заболевший Чекалин скрывался в деревне, где его и заметил Авдюхин, после чего попытавшийся бежать партизан был задержан. Мать юноши просила заместителя городского главы Лихвина Шутенкова содействовать освобождению сына, однако, ощущая угрозу ареста – она состояла в партии, – сама была вынуждена скрыться. Чекалина увезли в Лихвин и там казнили²⁵. Посмертно молодому партизану было присвоено звание Героя Советского Союза²⁶, а в 1944 году город Лихвин был переименован в его честь. В послевоенной агнографической книге Василия Смирнова при описании ареста и допроса Чекалина фигурирует «маленький востроносый переводчик», который «четко выговаривал слова»²⁷, но, кто именно задержал Чекалина и отдал приказ казнить его, оставалось неизвестным в течение более полувека – до тех пор, пока авторов этого текста не привлек казус доктора Бейтельшпахера. Чекисты в этом деле ограничились лишь выявлением виновных коллаборационистов: Авдюхина расстреляли в начале апреля 1942 года.

Четыре десятка красноармейцев, плененных Бейтельшпахером в тот же день, были скорее всего окруженцами из разбитых дивизий, которые упорно пробивались на восток по окрестным лесам. Едва ли эти живые мертвецы после недель скитания по чащобам могли оказывать хоть какое-то сопротивление; достаточно было лишь небольшой группы солдат, чтобы справиться с ними. Судя по имеющимся свидетельствам, оголодавшие, ослабевшие и обносившиеся советские военнослужащие не вызывали у Бейтельшпахера никакой жалости. Не исключено, что еще одной предпосылкой его жестокости стал гипертрофированно-искаженный «научный взгляд» специалиста по сель-

24 Там же. С. 120 (запись от 6 ноября 1941 года).

25 См.: КИРЕЕВ С. *Дело Авдюхина и Осипова: неизвестные подробности из жизни лихвинских пособников* // Тульские известия. 2022. 19 октября (https://ti71.ru/articles/bez_sroka_davnosti/delo_avdyukhina_i_osipova_neizvestnye_podrobnosti_iz_zhizni_likhvinskikh_posobnikov).

26 *Указ Президиума Верховного Совета СССР № 606/52 от 4 февраля 1942 года*. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 59. Л. 1.

27 Смирнов В. И. *Саша Чекалин. Повесть*. М.: Воениздат, 1972. С. 419.

скому хозяйству: ведь в лабораторных формулах, которыми он привык оперировать, не оставалось места для сантиментов. Иногда даже сам генерал Хейнрици был обескуражен излишним рвением своего корпусного палача: «Я сказал Бейтельшпахеру, чтобы он не вешал партизан ближе, чем в ста метрах от моего окна. Не самый приятный вид с утра»²⁸. Впрочем, кладбищенский сарказм генерала компенсировался официальным признанием «заслуг» Бейтельшпахера – к началу 1942 года тот был уже трижды награжден²⁹.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

Герой Советского Союза школьник Александр Чекалин

Илл. 1. Александр Чекалин, казненный нацистами. «Пионерская правда», 28 февраля 1942 года.

ПРОПАЛ – И НАШЕЛСЯ

В 2018 году мы перевели записки генерала Хейнрици и издали их на русском языке, а двумя годами позже опубликовали небольшую статью о Бейтельшпахере в журнале Университета

28 Заметки о войне на уничтожение... С. 121 (запись от 7 ноября 1941 года).

29 Среди его наград были Крест военных заслуг II-го класса с мечами (1 июля 1941 года), Железный крест II-го класса (4 сентября 1941 года) и I-го класса (31 декабря 1941 года): Fragebogen für die politische Überprüfung, Dr Hans Beutelspacher. 22 Juli 1949.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

Мельбурна. В той статье мы писали, что, к сожалению, пока не смогли установить дальнейшую военную судьбу ученого душегуба. Как уже говорилось, со страниц генеральского дневника он исчез столь же внезапно, как и появился на них. Нам представлялось, что, сделай интересующий нас персонаж хоть какую-нибудь карьеру в самом вермахте, его восточных (то есть набранных из советских военнопленных) частях или же на ниве антипартизанской борьбы, мы, несомненно, наткнулись бы на то или иное упоминание о нем или в военной литературе, или в документальных источниках, посвященных нацистским преступлениям. Поэтому пришлось предположить, что Бейтельшпахер скорее всего перешел на штабную работу или вовсе был отправлен в тыл. Тем самым становилось ясно, что на его деяния 1941 года наслоились истории преступлений оккупационного режима последующих лет, благодаря чему кёнигсбергский агроном и ускользнул от внимания советских органов. Самой последней ниточкой, которую нам удалось обнаружить, стал дневник старшего лейтенанта Красной армии Владимира Гончарова, сохранившийся в материалах немецкого МИДа. Записи погибшего под Юхновом советского офицера в феврале 1942 года были переведены на немецкий, причем на последнем листе стояла пометка «Перевел лейтенант Бейтельшпахер»³⁰. Так как 43-й армейский корпус на тот момент находился как раз под Юхновом, то, как нам представлялось, Бейтельшпахер по-прежнему продолжал выполнять при его штабе обязанности переводчика.

Однако историческая реальность оказалась, с одной стороны, гораздо более причудливой, а с другой стороны, гораздо более прямолинейной, чем наши теоретические выкладки. В конце октября 2021 года к одному из соавторов обратился его старый друг – химик и писатель Михаил Бару, – создающий серию очерков о маленьких русских городах. В ходе подготовки текста, посвященного городу Опочке в Псковской области, ему попала такая цитата: «В 1942 году карательный отряд, сформированный фашистом Байтельскахером из русских изменников, остановился в деревне Дербыши бывшего Идрицкого района»³¹.

Да, фамилия нашего героя была в очередной раз искажена, но нам сразу же стало ясно, что след верный – тем более, что в окрестностях Опочки нашлись и следы пребывания 43-го армейского корпуса, пусть и не в 1942-м, а в 1944 году. Таким образом, выяснилось, что Бейтельшпахер остался служить при корпусе и после того, как генерала Хейнрици в конце янва-

30 Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (PAAA), Berlin. Handakten Ritter – Russland. R 27808. Фамилия переводчика указана на странице 34 перевода дневника.

31 СЕРГЕЕВА З. *Эти страшные годы... // Великая Отечественная война. Опочечский район. 1941–1944* (<http://vov.opochka.ru/book/eti-strashnye-gody>).

ря 1942 года назначили командовать 4-й армией. Более того, доктор-палач продолжал заниматься тем же, чем занимался и осенью 1941 года: с помощью пленных красноармейцев боролся с советскими партизанами, причем теперь ему помогали не три изменника, а несколько сотен, объединенных в «казачий эскадрон». Основу будущей группы Бейтельшпахера составили казаки, ранее служившие в Красной армии: два командира, десять младших командиров и один ефрейтор. Уже на немецкой стороне все они ранее были приданы немецкому лыжному батальону под командованием майора Ханса фон Шлебрюгге (*Ski-Bataillon Schlebrügge*), сформированному в декабре 1941 года и тут же брошенному в бой под Юхновом и Спас-Деменском. У командования часть была на хорошем счету: в феврале и марте 1942-го ей удалось предотвратить несколько прорывов на участке фронта длиной в пятьдесят километров³².

В 43-м армейском корпусе пути казаков-коллаборационистов и доктора-переводчика пересеклись. Когда в начале мая 1942 года лыжный батальон сменил подчинение, казаки остались при корпусе: вероятно, успехи способствовали выделению их в отдельное подразделение³³. Бейтельшпахер, ставший к тому моменту обер-лейтенантом, начал укреплять казацкую группу волонтерами, набираемыми в лагерях для военнопленных. К середине июня отряд насчитывал 35 человек и командование было им довольно: казаки показали себя «весьма деятельными», захватив за короткий период восемьдесят пленных³⁴. Через два месяца оба показателя пропорционально выросли: в «отряде самообороны», называвшемся теперь «эскадроном», числились уже 160 человек, а количество пленных превысило пятьсот³⁵.

Помимо антипартизанских операций, эскадрон по собственной инициативе вел прогерманскую пропаганду среди местного населения. Сотрудник немецкой роты пропаганды, посетивший казаков на берегу Угры в начале августа 1942 года, был восхищен речью, произнесенной командиром 2-го взвода Федором Богатыревым – «крестьянским сыном с Дона». Оратор убеждал гостей в том, что здоровая, мирная и работающая душа русского народа вовсе не растоптана большевиками, а «русско-немецкой армии под началом немецких офицеров» не способна противостоять ни одна сила в мире. Богатырев начал воевать за немцев еще в лыжном батальоне, и этот факт,

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

32 Bundersarchiv Freiburg (BArch Freiburg). RH 19–II/127. Bl. 258. Fernschreiben der Hgr Mitte; NARA. Т. 315. R. 865. F. 464. Kriegstagebuch der 31 I.D. 8 März 1942; NARA. Т. 315. R. 264. F. 314. Meldung des Kommandeurs der 131 I.D.; BÉRAUD Y. *German Mountain Troops 1942–1945*. [Б.м.:] Casemate Publishers, 2021. P. 32–33.

33 NARA. Т. 314. R. 1011. F. 159. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 1 Mai 1942.

34 NARA. Т. 314. R. 1010. F. 557–558. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 18 Juni 1942.

35 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 500. Оп. 12 454. Д. 413. Л. 247. Selbstschutz-Verband des Gen.-Kdo.XXXXIII.A.K. 18 August 1942.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

как и то, что он произносил подобные речи перед местными жителями, убедил немецкого пропагандиста в искренности казака. В Берлин был послан запрос о том, не стоит ли отправить талантливого оратора в немецкую столицу. Решение, определившее дальнейшую судьбу Богатырева, принял лично Густав Хильгер – бывший посольский советник в Москве и один из главных экспертов немецкого МИДа по России. «Казачий командир Богатырев, – резюмировал чиновник, – полезнее там, где он в настоящий момент находится»³⁶.

Если первые казаки, пришедшие из лыжного батальона, возможно, на самом деле имели казацкие корни, то с ростом численности эскадрона этот вопрос стал сугубо теоретическим. Формально казаки составляли около половины личного состава³⁷, но это было чистой фикцией, поскольку у пленных, назвавшихся «казаками», было больше шансов освободиться из лагерей: немцы считали таковых представителями группы, «годной» в расовом отношении. Помимо военнопленных, отряд Бейтельшпахера рос и за счет партизан-перебежчиков. Один из них, Александр Селиверстов, вспоминал после войны:

«В действующей немецкой армии в Смоленской области, в ее штабе был переводчик лейтенант Бойтеспахер [опять! – О.Б., И.П.]. Какими-то судьбами восемнадцать человек казаков из группы Кононова³⁸ попали в данный район. Вот этот переводчик и стал организовывать “казаков”. После ликвидации армии Белова³⁹ эта группа пополнилась за счет их парашютистов и кавалеристов. Бойтеспахер сам был русским немцем из Одессы и с гражданской войны жил в Кёнигсберге. Доверчивый, и с русской душой»⁴⁰.

Сам Селиверстов в начале войны был направлен в специальную школу под Ульяновском, где несколько месяцев обучался партизанскому делу и диверсионным навыкам, после чего был заброшен в немецкий тыл. В начале июня 1942 года он перешел на сторону немцев⁴¹.

36 РААА. R 60758. Дальнейшую судьбу Богатырева прояснить не удалось, но известно, что год спустя у 2-го эскадрона был уже другой командир (NARA. T. 314. R. 1012. F. 580–581. Bericht über Osttruppen. 1 Juli 1943).

37 ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 454. Д. 413. Л. 42. Kosaken-Schwadron des Gen.-Kdo.XXXXIII.A.K. На 22 сентября 1942 года личный состав части составляли командир, три офицера, пятнадцать унтер-офицеров и 157 солдат. Среди них были казаки (51%), русские (37%), украинцы (5%), татары (3%), белорусы (3%), поляки (0,5%) и чувашаи (0,5%).

38 Имеется в виду инициатива тылового района группы армий Центр по организации «казачьих отрядов» из военнопленных, запущенная в сентябре 1941 года. Командовал этими отрядами и отбирал военнопленных бывший майор Красной армии Иван Кононов.

39 1-й гвардейский кавалерийский корпус Красной армии под командованием генерал-лейтенанта Павла Белова в первой половине 1942 года воевал в немецком тылу.

40 BArch Freiburg. MSG 149/59. Bl. 111. После войны автор этих воспоминаний, записанных в 1950 году, жил в Регенсбурге, а затем в Амберге под фамилией Сильвестров. См. его послевоенную розыскную анкету: ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18 004. Д. 1434. Л. 247; см. также анкеты в: ITS Digital Archive. Bad Arolsen. DocID: 79781117–123.

41 BArch Freiburg. MSG 149/59. Bl. 125–128, 134.

К концу августа эскадрон состоял из трех взводов, которыми, помимо Богатырева, командовали лейтенанты Сидоренко (тоже выходец из лыжного батальона Шлебрюгге) и Шарапов (командир разведвзвода)⁴². Целью создания подобных формирований было решение наболевшей проблемы: охраны тыла 4-й армии и обеспечения бесперебойного снабжения по железной дороге. Армия, возглавляемая генералом Хейнрици, с трудом пережила первую боевую зиму, несколько месяцев проведя почти в полном окружении (с тыла ей угрожал корпус Белова) и едва избежав полного разгрома. Летом 1942 года в тылу всей группы армий Центр прошли крупные антипартизанские операции, поэтому эскадрон Бейтельшпахера пришелся очень ко двору.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

У пленных, назвавшихся «казаками», было больше шансов освободиться из лагерей: немцы считали таковых представителями группы, «годной» в расовом отношении.

Небольшие операции казаки проводили уже с начала июня, добывая остатки корпуса Белова, потрепанного регулярными немецкими войсками в ходе майской операции «Ганновер». Группа Бейтельшпахера прочесывала леса, искала и уничтожала партизанские лагеря, брала пленных и захватывала трофеи. Все лето и осень 1942 года эскадрон провел на северном берегу реки Угры, в деревне Чащи Восточного района Смоленской области. Параллельно с антипартизанскими операциями и пропагандистской работой эскадрон курировал хозяйственную сферу, устанавливая и собирая продуктовые и вещевые налоги с населения, а также назначая глав местных администраций. К концу августа эскадрон захватил до шестисот пленных, убив 67 партизан. Собственные же потери коллаборационистов состояли из троих раненых и троих убитых⁴³. Методы проведения карательных операций не отличались от прошлогодних и включали в себя бессудные расправы, что запечатлено в одном из партизанских донесений:

«[Русские полицейские] отряды устраивают облавы на наших людей. Захваченных выстраивают группами по 12–15 человек и задают вопрос: кто из вас за Гитлера, а кто за Сталина. Всех, кто не

42 NARA. T. 314. R. 1010. F. 671–672. Kriegstagebuch des XXXIII.A.K. 29 August 1942.

43 Ibid. F. 673. Такое нетипичное для боевых операций соотношение потерь не было исключением. Так, в декабре 1942 года эскадрон участвовал в операции «Зимородок» (*Eisvogel*), проводимой фактически лишь частями, состоящими из коллаборационистов. Только в одном бою им были убиты тридцать партизан, в то время как собственные потери составили трое убитых и двое раненых. См.: NARA. T. 314. R. 1010. F. 325–331. Tätigkeitsbericht über den Einsatz des Kos.-Verbandes Fiedler beim Unternehmen "Eisvogel". 29 Dezember 1942.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

ответит положительно, отправляют как военнопленных в концлагеря, а сопротивляющихся убивают. Предавшихся врагу [...] вооружают, обмундировывают и зачисляют в казацкие отряды»⁴⁴.

Командование 43-го корпуса было довольно и методами доктора, и результатами его эскадрона. 5 сентября казаки-«ветераны», служившие еще в лыжном батальоне Шлебрюгге, получили лично из рук командующего корпусом, генерала Курта Бреннеке, медали «За зимнюю кампанию на Востоке», в солдатской среде прозванные «За мороженое мясо». Сам Бейтельшпахер был награжден ею на несколько недель ранее⁴⁵. Его казаки прочесывали глухие деревни в дальних углах своей оперативной зоны, попутно пытаясь выяснить настрой местного населения. Осенью крестьяне собирали по лесам разбросанное еще со времен вяземского котла 1941 года оружие, и доктор рапортовал наверх о том, что, возможно, готовится создание новых партизанских отрядов⁴⁶. К концу ноября эскадрон разросся до 260 человек (только 28 октября приняли присягу 110 новых бойцов) и в рамках «легализации» восточных формирований вермахта был зачислен в штатное расписание, получив название «443-й казачий батальон» (Kosaken Abteilung 443)⁴⁷.

Разумеется, несмотря на все похвалы, по обученности и дисциплине коллаборационистские части заметно уступали немецким. Впрочем, до определенного момента генерал Бреннеке верил, что при должной организации подготовки и жестком контроле со стороны немецких офицеров подобающую дисциплину удастся наладить. На этой оптимистической волне в один из приездов он даже подарил казакам баян⁴⁸. К концу ноября территория, контролируемая эскадронами, была существенно расширена. Тем не менее Бейтельшпахер успевал не только справляться с собственными задачами, но и помогать соседям: 11 декабря он сообщил коллеге из 12-го корпуса о партизанской группе, которую преследовал до границы собственных «владений». 12-й корпус эстафету принял и через несколько дней пленил раненого майора Павла Зыкова – командира партизанского отряда имени Лазо⁴⁹.

44 Государственный архив новейшей истории Смоленской области. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 151. Л. 17.

45 NARA. Т. 314. Р. 1010. Ф. 704. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 5 September 1942. Fragebogen für die politische Überprüfung.

46 NARA. Т. 314. Р. 1010. Ф. 827. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 11 Oktober 1942.

47 ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 454. Д. 413. Л. 262, 264. Antrag auf Etatisierung einer Kos. Abt. bei Gen. Kdo. XXXXIII.A.K. 22 November 1942; NARA. Т. 314. Р. 1010. Ф. 858. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 28 Oktober 1942.

48 NARA. Т. 314. Р. 1010. Ф. 858, 912. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 28 Oktober, 26 November 1942. Также немецкое командование беспокоило связи казаков с местными девушками, которые подозревались в работе на советскую сторону. См.: Ibid. Ф. 840. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 19 Oktober 1942.

49 NARA. Т. 314. Р. 503. Ф. 1033. Vernichtung der Diversantengruppe Kusjmin und der Partisanengruppe Sykow. 17 Dezember 1942. После допросов в начале марта 1943 года майор Зыков был расстрелян.

С тем, чтобы контролировать состояние коллаборационистских формирований, при 4-й армии была создана специальная должность «инспектора восточных частей». Вскоре было решено открыть при ее штабе «восточную школу», где советские граждане, воевавшие за немцев, постигали бы науку антипартизанской борьбы. Главой этих ускоренных «офицерских курсов» предполагалось назначить Бейтельшпахера⁵⁰. Но не успел доктор приступить к организации школы, как уже в конце января 1943 года ее пришлось передать другому лицу: казаков переподчинили соседней 3-й танковой армии⁵¹.

Согласно акту, составленному советскими властями после освобождения Выходского района, за время оккупации немцы сожгли на его территории до 80% жилых построек и угнали на работы в Германию более 4000 человек⁵².

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

ОПУСТОШЕНИЕ

Сменилось не только подчинение, но и география. С Угры казаки были переброшены на четыреста километров северо-западнее; они обосновались в городе Пустошка Псковской области, где пытались разделаться с партизанами в тылу двух армий и вели активные боевые действия. В леса посылались разведчики, там брались пленные, принимались перебежчики с трофеями, сжигались партизанские стоянки. Сухие строчки военных документов редко позволяют уточнить детали, как и то, являлись ли причисленные к партизанам люди реальными участниками советского подполья или же это были просто напуганные крестьяне. Применение немцами неизбирательного насилия в отношении гражданского населения на фоне боевых действий против вооруженных комбатантов не вызывает никаких сомнений, и во время подобных операций военные преступления были нормой, а не исключением.

Уже известный нам Селиверстов детально описал одну из обычных боевых операций. Казаки с тяжелым боем взяли оборудованный партизанский лагерь на несколько сотен человек и уничтожили его. Большая часть партизан после боя смогла ускользнуть, однако в таких лагерях всегда находились и ушедшие в лес невооруженные гражданские; на этот

50 NARA. T. 314. R. 1010. F. 162. Dienstanweisung für die Inspektion der Osttruppen der 4. Armee. 25 November 1942; F. 953. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 23 Dezember 1942; F. 355. Landeseigene Hilfskräfte. 28 Dezember 1942.

51 NARA. T. 314. R. 1010. F. 987. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 15 Januar 1943; ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 454. Д. 639. Л. 32. Fernschreiben von Odko.H.Gr.Mitte, Ia an A.O.K.4, Pz.A.O.K.3. 23 Januar 1943.

52 Государственный архив Смоленской области. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 3. Согласно акту, особенно активно деревни сжигались при отступлении немецких войск в феврале 1943 года. Из имеющихся документов не ясно, оставался ли эскадрон к тому времени на территории района.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

раз вторая колонна эскадрона взяла в плен семерых из числа таких, о которых Селиверстов рассказывает:

«Они не дали никаких показаний, и их расстреляли. При расстреле я видел, как они крестились. Я сомневаюсь, были ли они действительно партизанами!»⁵³

Вскоре после прибытия в Пустошку эскадрон принял активное участие в антипартизанской операции 281-й охранной дивизии «Весенний сев» (*Frühjahrsbestellung*). В ходе зачистки были убиты 320 партизан и лишь восемнадцать взяты в плен; потери немецкой стороны составили восемь убитых и девятнадцать раненых⁵⁴. Батальон, насчитывавший к тому моменту четыреста человек, оставался на хорошем счету у командования корпуса, а новый командующий, генерал Карл фон Овен, оценил его как «полезный, надежный и годный для любой задачи в войне с бандитами»⁵⁵.

На новом месте немецкое командование требовало не только взимать с населения налоги и продукты – в первую очередь оно обязывало обеспечивать отправку советских граждан на принудительные работы:

«Уже несколько недель наблюдается, что население некоторых волостей, в противоположность большинству Русского народа в освобожденных волостях, симпатизирует бандитам, помогает им или по крайней мере не содействует их уничтожению так, как следует этого требовать для окончательного освобождения России. [...] Поэтому ПРИКАЗЫВАЕТСЯ: Все мужское население этих волостей от 14 до 50 лет, так же как и все женское население от 14 до 45 лет, за исключением женщин, имеющих ребенка [...] младше 8 лет, будет без исключения немедленно совместно переведено на работу в другую местность предварительно на три месяца»⁵⁶.

В июне 1943 года казаки Бейтельшпахера, только что произведенного в капитаны, помогали угонять местных жителей из деревень Денисово, Тимоново и Новая (Юрово). Для начала требовалось убедить население, что немецкая власть крепка и пришла навсегда; целью пропагандистской акции было выманить людей из укрытий, чтобы затем произвести облаву и насильно доставить их в пункт отправки⁵⁷. Кроме того, казаки помогали охранять вагоны с набранными невольниками

53 BArch Freiburg. MSG 149/59. Bl. 124.

54 NARA. T. 314. R. 1012. F. 209–210. Erfahrungsbericht über Unternehmen Frühjahrsbestellung. 24 April 1943.

55 NARA. T. 314. R. 1013. F. 297–298. Zustandsbericht des Kosaken-Btl. 443. 1 Mai 1943. С августа 1942 года партизаны в официальных немецких документах именовались «бандитами».

56 NARA. T. 314. R. 1019. F. 912–913. Памятка для призыва военно- и работоспособного населения из определенных волостей.

57 NARA. T. 314. R. 1019. F. 906–909. Herausziehung der wehr- u. arbeitsfähigen Bevölkerung zum Arbeitseinsatz. 2 Juni 1943.

от партизанских налетов. В одном из случаев партизаны действительно напали на эшелон в попытке освободить угоняемых; в ходе акции нападавшие применяли и тяжелое вооружение⁵⁸. Выказывая служебную смекалку, на совещании у командующего корпуса Бейтельшпахер предложил отобрать у крестьян велосипеды, так как местные жители используют их для связи с партизанами⁵⁹.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

Согласно акту, составленному советскими властями после освобождения Восточного района, за время оккупации немцы сожгли на его территории до 80% жилых построек и угнали на работы в Германию более 4000 человек.

Безусловно, жизнь в оккупации была крайне многогранной. Случалось и так, что у восточных частей вермахта налаживались более или менее соседские отношения с местными обывателями, у которых они жили и от которых зависели. Однако это не относилось к батальону доктора, неизменно озлоблявшего местных своими действиями. Свидетельница запомнила его солдат как жестоко грабивших гражданских; иногда, рассказывает она, казаки прикидывались партизанами – приходя в села под видом «народных мстителей», они выявляли сочувствующих большевикам⁶⁰. Нет нужды говорить о том, какая судьба ждала тех, кто проявил себя как противник оккупации.

Есть и другие свидетельства. Как вспоминал Селиверстов после войны, в батальоне хватало отталкивающих персонажей. По его словам, сам Бейтельшпахер «таскался с женщинами», командира 3-го эскадрона, лейтенанта Шарапова, «ничего не интересовало, кроме баб, гусей, уток, поросят, пчел – это он все с собой таскал», а 4-й эскадрон лейтенанта Филатова вел себя безобразно: грабил, насиловал, проводил массовые расстрелы и всячески уничтожал любые крупницы доверия гражданских к батальону. Впрочем, мемуарист-коллаборационист объяснял такое поведение оккупантов провокациями советской разведки, просочившейся в часть. Население жаловалось Бейтельшпахеру, а тот, хотя и «был как старый дуб», все же устроил Филатову выволочку; последний, однако, оправдывался тем, что иначе, мол, поступать нельзя: так он «борется с партизанами». Дело дошло до того, что из штаба прислали немецкого

58 NARA. T. 314. R. 1012. F. 518–519. Bericht über die Herausziehung der wehr- u. arbeitsfähigen Bevölkerung zum Arbeitseinsatz. 18 Juni 1943.

59 NARA. T. 314. R. 1012. F. 490–491. Beitrag zum KTB. 13 Juni 1943.

60 СЕРГЕЕВА З. *Указ. соч.*

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

майора для расследования преступлений казаков-карателей. Бейтельшпахер покрывал своего подчиненного, сваливая все на немцев, ибо русские якобы не способны чинить насилие над русскими – и довольный майор-разведчик, закрыв расследование, уехал. Страдающим от бесчинств мирным гражданам оставалось лишь уходить к партизанам⁶¹.

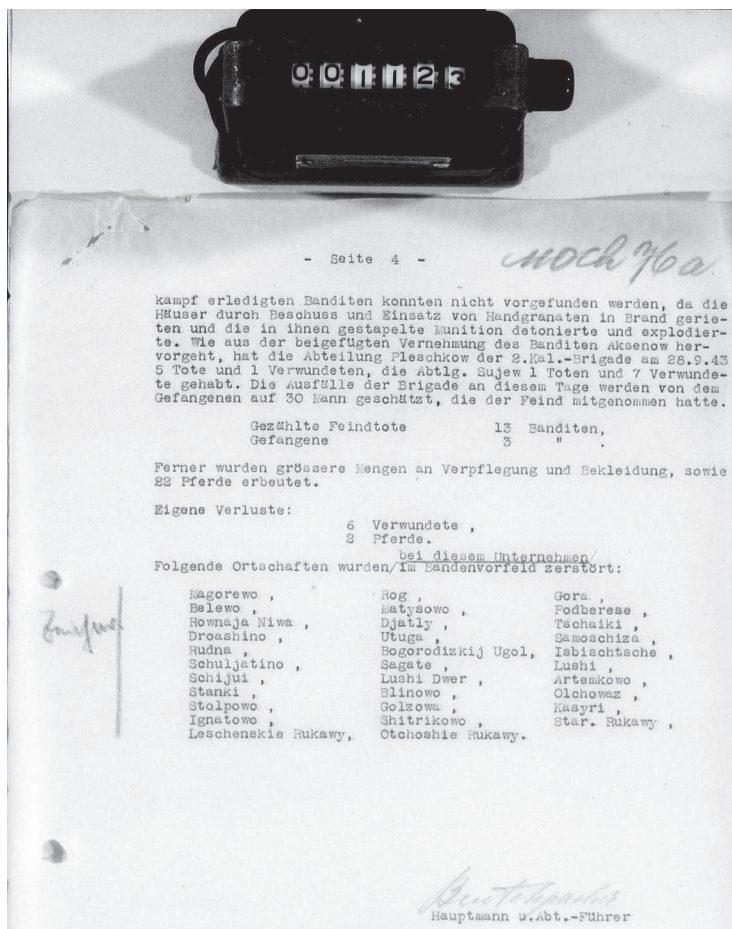
В одном из отчетов Бейтельшпахер рапортовал, что при прочесывании лесов опрашиваемое население лгало его бойцам, пытаясь создать у казаков искаженные представления о силах и расположении действовавших в районе партизанских Калининских бригад. Население либо действительно поддерживало партизан, либо же было вынуждено мириться с вооруженными людьми из леса. В деревнях оборудовались схроны, запасались вооружения и взрывчатка, а также готовились боевые позиции. Впрочем, немецких казаков вопросы вины гражданских и их вынужденного или добровольного сосуществования с советскими патриотами в любом случае не интересовали: для принятия карательных мер им было достаточно найденных трофеев или просто подозрений в сотрудничестве. Так, 28 сентября 1943 года команда Бейтельшпахера «в наказание» сожгла деревни Еловка, Овинище, Гусино и Дуброво, а на следующий день огнем были уничтожены деревни Павлово, Александрово, Глуховка, Лужки, Скураты, Погары и Свибло⁶².

Разумеется, из-за таких акций устрашения партизанское сопротивление постоянно нарастало, что в свою очередь означало расширение насилия со стороны оккупантов. Согласно отчету Бейтельшпахера, датированному октябрём 1943 года, разведанные позволили определить деревни, являвшиеся опорными пунктами нескольких партизанских бригад, сильно досаждавших немцам в регионе. С целью затруднить оперативные действия подпольщиков было принято решение обратить район в «мертвую зону», предполагавшую уничтожение всех построек и сожжение всего урожая в выделенном квадрате. Только за первую половину октября 443-й казачий батальон, усиленный немецкими частями, сжег 33 деревни⁶³. Целью такой дикой жестокости было лишить партизан физической возможности снабжать себя с земли. То, что при этом и невоюющее население гарантированно обрекалось на голодную смерть в грядущую зиму, попросту не принималось в расчет.

61 ВArch Freiburg. MSG 149/59. Bl. 111. В сохранившихся батальонных документах и Шарапову, и Филатову даются положительные оценки: Шарапов описывается как «лихой, абсолютно надежный и зарекомендовавший себя в прошлых боях», а Филатов – как «старательный, надежный, с большим организационным талантом» (NARA. Т. 314. R. 1012. F. 580–581. Bericht über Osttruppen. 1 Juli 1943).

62 NARA. Т. 314. R. 1019. F. 942. Bericht über die Bandenbekämpfung im Gebiet zwischen Swidlo- und Jasno-See am 28.u.29.9.43. 1 Oktober 1943.

63 NARA. Т. 314. R. 1014. F. 1120–1123. Gefechtsbericht. 13 Oktober 1943.

**ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ**

**КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШАХЕРА**

Илл. 2. Рапорт капитана Бейтельшпахера об одной из антипартизанских операций – с приложением списка сожженных деревень, осень 1943 года. Национальное управление архивов и документации (NARA), Вашингтон, США.

СМЕНА ФЛАГОВ И ОХОТА ЗА ЧЕМОДАНАМИ

По всей видимости, этот всплеск насилия имел и внешнюю причину: батальон доказывал командованию свою лояльность и связывал военных преступников кровью (или, как в упомянутом случае, огнем). Дело в том, что летом и осенью 1943 года солдаты и офицеры восточных частей вермахта начали переходить на советскую сторону целыми подразделениями. Виной тому были успехи Красной армии и полное отсутствие политического целеполагания из Берлина, превращавшее «добровольных борцов с большевизмом» в чистых наемников. Так, 19 июля 1943 года взбунтовались 47 легионеров, служивших в элитном полку «Бранденбург» и деливших с 443-м казачьим батальоном охрану тыла в районе Пустошки. Легионеры застрелили четырнадцать сослуживцев и на двух грузовиках перешли

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

на сторону 2-й Калининской бригады⁶⁴. В августе к партизанам перебежали еще тринадцать казаков из 443-го батальона⁶⁵. Подобные эпизоды множились по всему немецкому тылу – от Балтийского моря до Черного, – из-за чего командование сухопутных сил вермахта было вынуждено принять решение о переброске восточных батальонов на запад, подальше от опасной линии фронта.

В первоначальных списках на переброску значился и 443-й казачий батальон, к этому времени вместе со своим корпусом переведенный в состав 16-й армии группы армий Север⁶⁶. Командование корпуса, однако, выступило против передислокации, подчеркивая, что батальон «благонадежен», «особо рекомендовал себя» и нужен не только для противостояния напору партизан, но и для надзора за состоящими из хиви (от немецкого *Hilfswilliger* – «желающий помочь»); добровольные помощники из числа военнопленных) строительными частями, возводящими линию укреплений в районе Пустошки⁶⁷. В итоге батальон в самый последний момент был вычеркнут из списков на перевод, а в отчете было указано, что «после проведенной в батальоне чистки личный состав надежен»⁶⁸.

В начале ноября 1943 года батальон был временно передан в распоряжение 1-го армейского корпуса для участия в большой антипартизанской операции «Генрих» (*Heinrich*) к юго-западу от Пустошки. Однако во время этой акции советские войска прорвали линию фронта, в результате чего у немецкого командования не осталось иного выбора, кроме как бросить на ликвидацию прорыва казаков⁶⁹. На передовой батальон Бейтельшпахера находился около десяти дней, с 9-го по 18 ноября, причем уже 13 ноября доктор просил срочно отвести его в тыл, так как более не мог гарантировать благонадежность своих подчиненных. Поддерживая эту просьбу, командование корпуса использовало весьма парадоксальную аргументацию: «Казачья задача только в освобождении тыла от бандитов и считают бои с Красной армией братоубийством»⁷⁰.

64 NARA. T. 314. R. 1019. F. 1054. Beiträge für den Tätigkeitsbericht. 1 August 1943.

65 NARA. T. 314. R. 1020. F. 6. Beiträge für den Tätigkeitsbericht. 1 September 1943.

66 VArch Freiburg. RH 19-III/252. Bl. 10. Fernschreiben OKH / Gen. der Osttr. an HGr Nord. 21 September 1943. Численность батальона составляла на тот момент 445 человек (Ibid. Bl. 18. Fernschreiben AOK 16 an HGr Nord. 28 September 1943).

67 Ibid. Bl. 12-12RS. Fernschreiben XXXXIII.A.K. an HGr Nord. 23 September 1943.

68 Ibid. Bl. 21. Fernschreiben OKH an HGr Nord. 30 September 1943; NARA. T. 314. R. 1015. F. 534–535. Zustandsbericht des Kosaken-Btl. 443. 1 November 1943. Следует отметить, что на тот момент перебежчиков на советскую сторону в 443-м батальоне в среднем было меньше, чем в восточных частях. В партизанских отчетах упоминаются в основном пленные 443-го батальона, а не перебежчики (Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 69. Оп. 1. Д. 709. Отчеты от 12 июля и 30 сентября 1943 года).

69 VArch Freiburg. RH 24-1/282. Bl. 175–185RS. Kos.Btl. 631. Tätigkeits- u. Gefechtsbericht für die Zeit vom 30.10–15.11.43. 15 Dezember 1943.

70 NARA. T. 314. R. 1014. F. 369. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 13 November 1943.

Тем не менее соответствующий приказ опоздал: 16 ноября казаки оказались на линии атаки советских танков в районе деревни Лакуши, были выбиты со своих позиций и обратились в бегство. В числе других поле боя оставил и командир 3-го эскадрона Шарапов. Но, несмотря на это фиаско, потери батальона оказались невелики⁷¹.

Чтобы избежать повторения подобных эксцессов, командование 43-го армейского корпуса перевело батальон подальше от линии фронта, где он продолжал участвовать в карательных акциях⁷². Зимой 1943–1944 годов, по мнению командования корпуса, уже само присутствие батальона в районе Пустошки препятствовало наращиванию и укоренению партизанских отрядов в этой местности⁷³, а весной и в начале лета 1944 года батальон снова активно участвовал в антипартизанских операциях «Тяга вальдшнепов» (*Schnepfenstrich*) и «Лесная просека» (*Waldschneise*). Только в ходе последней акции, согласно немецким сводкам, его бойцами были уничтожены 92 партизана и еще 41 взят в плен, причем сами казаки потеряли убитыми лишь пять человек⁷⁴.

К этому времени Бейтельшпахер уже получил чин майора и очередную награду⁷⁵. Тем не менее его батальон вынужден был окончательно покинуть 43-й корпус, а неослабевающий натиск советских войск вынуждал немецкое командование постоянно перебрасывать корпуса с места на место. В начале июля 1944 года батальон отступил в Латвию⁷⁶. Незадолго до того упоминавшийся выше командир эскадрона Филатов с пятнадцатью своими бойцами ушел к партизанам⁷⁷.

Сомнения в благонадежности батальона заставляли 18-ю армию, в распоряжении которой он оказался, держать его в резерве⁷⁸. В итоге в конце сентября 1944 года батальон был переброшен в Польшу, где прикрывал тыл 9-й армии к юго-западу от

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

71 NARA. T. 312. R. 607. F. 8229716. Zwischenmeldung Gruppe Loch. 16 November 1943; NARA. T. 314. R. 1014. F. 374. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 18 November 1943; BAArch Freiburg. MSG 149/59. Bl. 112 [письмо от 2 мая 1950 года; в нем бой датируется 14 ноября 1943 года].

72 NARA. T. 314. R. 1014. F. 378. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 21 November 1943; NARA. T. 314. R. 1016. F. 471. Kriegstagebuch des XXXXIII.A.K. 28 Februar 1944.

73 NARA. T. 314. R. 1020. F. 841, 1197. Entwicklung der Bandenlage im Monat Dezember 1943. 27 Dezember 1943; Entwicklung der Bandenlage im Monat Februar 1944. 27 Februar 1944.

74 NARA. T. 314. R. 158. F. 403. Kriegstagebuch des II.A.K. 16 Mai 1944; NARA. T. 314. R. 159. F. 509. Befehl für das Bandenunternehmen Waldschneise. 1 Juni 1944; NARA. T. 314. R. 159. F. 630. Tagesmeldung des II.A.K. 8 Juni 1944.

75 NARA. T. 314. R. 470. F. 856. Abwehrtrupp 317 Bericht. 17 Mai 1944. Доктор был удостоен нагрудного штурмового пехотного знака.

76 С 15 марта 1944 года батальон подчинялся 2-му армейскому корпусу: NARA. T. 314. R. 158. F. 272. Kriegstagebuch des II.A.K. 15 Mai 1944. С 29 июня его переподчинили 10-му армейскому корпусу: NARA. T. 314. R. 159. F. 836. Fernschreiben II.A.K an Kos. Abt. 443. 29 Juni 1944. С начала августа батальон перешел в ведение командующего тылом 18-й армии (Kommandant des rückwärtigen Armeegebietes – Korück 583): NARA. T. 312. R. 959. F. 9149899. Truppeneinteilung 18 Armee. 6 August 1944.

77 BAArch Freiburg. MSG 149/59. Bl. 112 [письмо от 2 мая 1950 года].

78 NARA. T. 312. R. 957. F. 9147908. Kriegstagebuch AOK 18. 13 September 1944.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

Варшавы⁷⁹. Здесь казаки охраняли железные дороги и продолжали воевать с партизанами, только теперь польскими. Вермахт активно пытался вербовать в свои ряды польских добровольцев⁸⁰, и, возможно, именно по этой причине *modus operandi* батальона изменился: теперь партизан предпочитали брать в плен, а не ликвидировать на месте⁸¹. (Впрочем, не обходилось и без издержек: 15 декабря под Бяла Равска кто-то из казаков ошибочно застрелил штурмовика-фольксдойча⁸².)

В составе других частей 9-й армии 443-й батальон в середине января 1945 года попал под главный удар мощного советского наступления, принудившего немецкие войска спешно отступать на запад. Уже в начале февраля тыловой район 9-й армии оказался на немецкой территории, в Фюрстенвальде на ШПрее. Поведение казаков во время отступления красочно описывается в жалобах местных жителей, подобных, например, следующей:

«Русский офицер улегся в кровать хозяйки поместья, три унтер-офицера заняли спальню экономки по соседству. Казаки вломились на кухню, взломали кладовые и амбары в поисках корма для своих лошадей, которых они, впрочем, хотели сменить на лошадей хозяйки. [...] Они взломали чемодан пострадавшего от бомбежки соседа, причем офицер никак не препятствовал действиям подчиненных. У экономки были украдены золотые часы и талоны на табак. Три немецкие беженки вынуждены были прятаться от настойчивых казаков в соседнем здании. В птичнике были истреблены все птицы без разбора, а пытавшемуся возражать сторожу пригрозили расстрелом»⁸³.

Вскоре остатки казачьих батальонов были передислоцированы южнее, в район города Шпремберга, где в тылу 4-й танковой армии в начале марта уже действовали советские диверсанты. По большей части, однако, восточные части привлекались для возведения укреплений⁸⁴. В 20-х числах апреля немецкие войска, оборонявшие Шпремберг, попали в окружение, но казаки скорее всего разбежались еще до этого. По свидетельству Селиверстова, русские офицеры в Шпремберге покинули свои эскадроны, а Бейтельшпахер с оставшимися бойцами напра-

79 NARA. T. 312. R. 349. F. 7923518. Landeseigene Verbände im Bereich AOK 9. 15 Oktober 1944; NARA. T. 312. R. 343. Tagesmeldung AOK 9. 28 Oktober 1944.

80 См.: NARA. T. 312. R. 343. Kriegstagebuch AOK 9. 17 Oktober 1944.

81 ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 472. Д. 626. Л. 2, 43. Tagesmeldungen Ic/AO AOK 9. 16, 31 Dezember 1944.

82 Archiwum Akt Nowych, Warszawa. 2/1335/0/23/187. L. 93. SS- und Polizeiführer im Distrikt Radom Ic Ereignismeldung. 16 Dezember 1944.

83 BArch Freiburg. RH 2/2129. Bl. 174. Beeinflussung der Stimmung der Zivilbevölkerung durch das Verhalten von Wehrmachtseinheiten. 24 Februar 1945. У нас нет возможности установить, принадлежали ли упоминаемые казаки к 443-му батальону или другой казачьей части Koriück 532.

84 BArch Freiburg. RH 2/2130. Bl. 152RS. Bandenlage im Monat März 1945. 6 April 1945; BArch Freiburg. RH 19-XV/7b. Bl. 246. Fernschreiben HGr Weichsel an HGr Mitte. 14 März 1945.

вился в Чехию. При этом доктор не хотел сдаваться американцам, а особенно англичанам, «описывая их отрицательные свойства». Под Карлсбадом остатки части расстались, причем Бейтельшпахер увел с собой 4-й эскадрон. Селиверстов предполагал, что доктор и его подчиненные отправились на советскую сторону, так как впоследствии в лагерях в Западной Германии он не встретил ни одного человека из этого эскадрона⁸⁵.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

ПРИЗЕМЛЕНИЕ

Вопреки высказываемой антипатии к англичанам через два месяца после окончания войны Бейтельшпахер оказался в британской зоне оккупации, в деревне Унтерштедт под нижнесаксонским Ротенбургом, где встретился со своей женой (возможно, именно туда она эвакуировалась из Кёнигсберга). Заполняя анкету, грозившую за ложную информацию «самыми строгими наказаниями» (*the most severe penalties*), Бейтельшпахер все же солгал, указав в качестве последнего места службы *Division z.b.V. 172*, находившийся во время войны в тылу или на западном фронте⁸⁶. Вряд ли он тогда подозревал, что останется в Нижней Саксонии до конца жизни.

Четыре года спустя, проходя процесс денацификации в Оснабрюке, он уже не скрывал факт своей службы в 43-м корпусе. Более того, набор честно перечисленных им наград, включающий нагрудный знак «За борьбу с бандами», мог заставить комиссию по денацификации догадаться, чем именно Бейтельшпахер занимался на оккупированной территории СССР. Но денацификаторов подобные детали вовсе не интересовали; с их точки зрения Бейтельшпахер не являлся убежденным национал-социалистом или профессиональным военным – а проверке подлежали лишь эти категории. Он был всего лишь химиком, и на этом основании его исключили из числа проверяемых персон. Более того, Бейтельшпахеру разрешили не платить пошлину в двадцать марок на том основании, что он фактически оказался неимущим⁸⁷.

Первые послевоенные годы действительно оказались нелегкими для семьи Бейтельшпахера, состоявшей уже из четырех человек (его вторая дочь родилась в 1944 году). Он попытался стать предпринимателем и производить гумус, но не преуспел

85 BArch Freiburg. MSG 149/59. Bl. 132.

86 BArch Berlin. ZA 11/ Örtliches Kontrollblatt P. 4. Beutelspacher, Hans. Как уже отмечалось, в Wehrmachtsauskunftsstelle не сохранилось никакой информации о службе Бейтельшпахера с 1941-го по 1945 год и, в частности, о его службе в XXXXIII A.K. Об этом свидетельствует датированный 27 марта 2020 года ответ на запрос, направленный одним из авторов в Федеральный архив Германии.

87 Fragebogen für die politische Überprüfung, Dr Hans Beutelspacher. 22 Juli 1949; NLA. Rep 980 № 33 853. Entnazifizierungsbescheid. 23 Juli 1949; Entscheidung in der Beschwerdesache. 20 September 1949.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ
КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

Entnazifizierungs-Hauptausschuß Tag des Eingangs: 23.7.1949
Entnazifizierungs-Hauptausschuß
für die Provinz
Osnabrück

33853 Verfahrensakte

Name Dr. Beutelspacher Vorname Hans
geb. am 20.9.1905 in Rosenfeld bei Odessa
wohnhaft Osnabrück-Eversburg, Wippenmoor 10
Beruf Betriebschemiker Arbeitgeber
Verteidiger

Nicht zu überprüfen

1) An Ausschuß am
2) Vom Ausschuß eingeh.: 20.9.49
3) Nachr. an Kasse
4) Nachr. an Betr.
5) Gebührenliste

Az. 900 VE 20255/49 Wiedervorlage:
SpE
Gebührenliste
Nr. 10011

STAATSARCHIV OSNABRÜCK
Rep 980
Nr. 33853

2. AUG. 1949

Илл. 3. Обложка личного дела Бейтельшпахера о денацификации. Земельный архив Нижней Саксонии.

и был вынужден поступить в сельскохозяйственную исследовательскую лабораторию; семейство при этом продолжало ютиться в беженском бараке⁸⁸. Но, как и в 1930-е после Швейцарии, фортуна внезапно сменила гнев на милость, и несостоявшаяся денацификация вдруг стала поворотным пунктом в карьере нашего героя. Уже через месяц он устроился научным сотрудником в Институт биохимии почвы, входивший в состав Исследовательского института сельского хозяйства Брауншвейга⁸⁹. Директором этого учреждения был назначен

⁸⁸ Fragebogen für die politische Überprüfung, Dr Hans Beutelspacher. 22 Juli 1949; NLA. Rep 980 № 33 853. Bescheinigung. 11 August 1949; Brief Beutelspacher an den Entnazifizierungsausschuss. 11 August 1949.

⁸⁹ Universitätsarchiv Göttingen. Kur. 11 635. Personal- und Feststellungsbogen Hans Beutelspacher. 15 März 1955.

почвовед Вольфганг Фляйг, в соавторстве с которым между 1950-м и 1975 годами наш герой написал несколько десятков статей. Сюда же следует присовокупить и статьи, написанные Бейтельшпахером самостоятельно или с другими соавторами; общее число его публикаций приближается, вероятно, к сотне⁹⁰. «Коньком» ученого стала электронная микроскопия, с помощью которой он пытался внести свой вклад в почвоведение, причем, если судить по индексу цитируемости, это ему вполне удалось. Так, одна из последних работ Бейтельшпахера – возможно, его *opus magnum* – цитировалась более сотни раз, и ученые продолжают ссылаться на нее по сей день⁹¹.

В середине 1950-х брауншвейгский институт, в котором работал бывший нацист, установил контакты с советскими почвоведом. В начале 1958 года это учреждение по приглашению его немецкого руководства посетила советская специалистка по почвоведению Мария Кононова, оставившая благодарственную запись в гостевой книге. По-видимому, к тому моменту антибольшевистские настроения окончательно оставили Бейтельшпахера, так как он, благодаря знанию русского языка, радушно принимал и любезно опекал гостей и с удовольствием позировал с ними на фото⁹². В том же году в его переводе и с предисловием Фляйга на немецком языке вышла книга Кононовой «Гумусовые вещества земли»⁹³.

ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

Илл. 4. Доктор Бейтельшпахер (крайний справа) принимает советских гостей. Рядом с ним – профессор биохимии Мария Кононова, будущий лауреат Государственной премии СССР. Брауншвейг, ноябрь 1958 года. Частное собрание.

90 Более или менее полный список этих текстов имеется в распоряжении авторов.

91 См.: FLAIG W., BEUTELSPACHER H., RIETZ E. *Chemical Composition and Physical Properties of Humic Substances* // GIESEKING J. E. (Ed.). *Soil Components*. New York: Springer, 1975. Vol. 1. P. 1–212. Показатели цитируемости – по данным сайта www.semanticscholar.org.

92 Копии записи в гостевой книге и фотографии имеются в личном архиве авторов.

93 См.: KONONOVA M. *Die Humusstoffe des Bodens: Ergebnisse und Probleme der Humusforschung*. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1958.

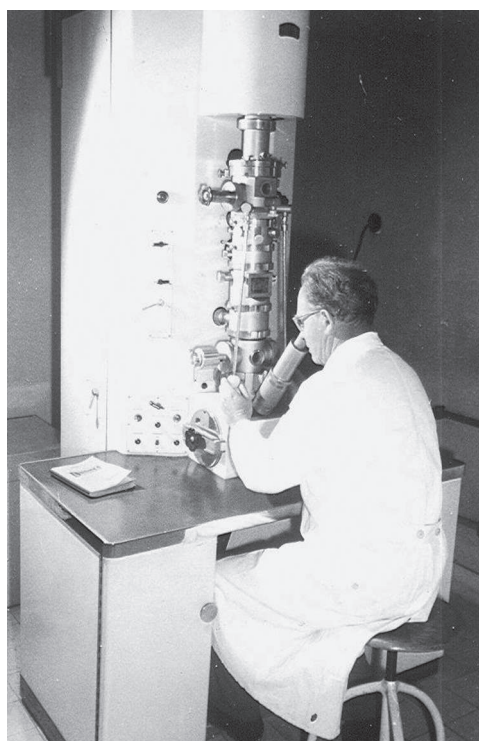
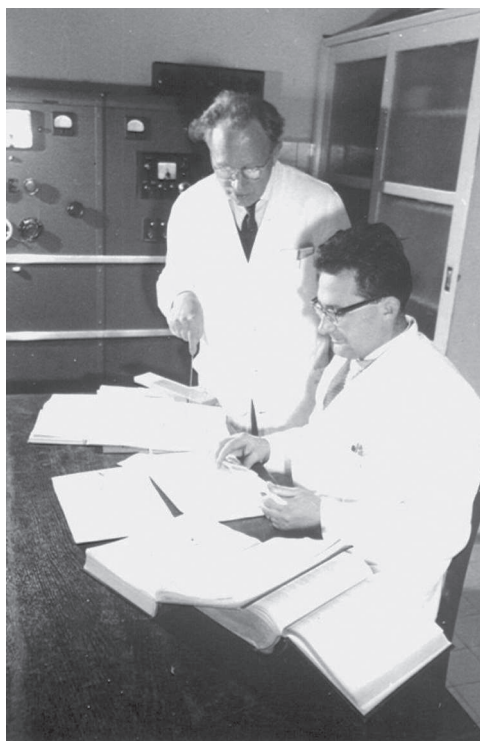
**ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ**

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

Илл. 5. Доктор Бейтельшпахер наставляет молодого коллегу. Брауншвейг, конец 1960-х. Частное собрание.

Илл. 6. Доктор Бейтельшпахер за электронным микроскопом. Частное собрание.

Но куда более удивительным, чем моральные метаморфозы Бейтельшпахера, кажется тот факт, что после войны почвовед-вешателя не разыскивали (или по крайней мере не смогли опознать) чекисты. Ведь военная карьера Бейтельшпахера началась в 1941 году с казни будущего Героя Советского Союза и до самого конца войны состояла исключительно из антипартизанских операций, бессудных расправ и сожженных деревень. Число жертв возглавляемого им батальона было четырехзначным; он обязательно должен был фигурировать как минимум в трех расследованиях военных преступлений в Тульской, Смоленской и Псковской областях. Нам остается лишь предположить, что и спецслужбы СССР порой искали не там, где нужно, а там, где светло.

В 1959 году Бейтельшпахер получил должность научного советника, что обеспечивало ему статус государственного служащего и гарантировало достойную пенсию⁹⁴. Он возглавлял отдел в Институте биохимии почвы. Коллеги запомнили его как авторитарного руководителя, который в то же время умел быть милым и не чурался застолий с молодыми учеными. Порой за рюмкой он вспоминал о войне или о детстве под Одессой,

⁹⁴ Universitätsarchiv Göttingen. Kur. 11 635. Brief Kurator der Georg-August Universität an die Forschungsanstalt für die Landwirtschaft. 28 Februar 1962.

но это напоминало слушателям гиперболизированные «охотничьи рассказы». О реальной «охоте на партизан» он, конечно, не распространялся. Бейтельшпахер ушел на пенсию в 1970-м, но еще несколько лет продолжал публиковать научные труды. Он умер в Брауншвейге 19 марта 1984 года⁹⁵. Одна из послевоенных фотографий изображает Ханса Бейтельшпахера, который сидит спиной к зрителю, всматривающимся в микроскоп. Удивительным образом это фото представляется своего рода метафорой его жизни: интересно, какое из его лиц мы увидели бы, обернись он сейчас, – увлеченного ученого или безжалостного убийцы?

**ОЛЕГ БЭЙДА,
ИГОРЬ ПЕТРОВ**

КРОВЬ И ПОЧВА:
ДВЕ ЖИЗНИ ДОКТОРА
БЕЙТЕЛЬШПАХЕРА

95 По данным телефонной беседы одного из авторов с госпожой R.R. 22 ноября 2018 года и письма, полученного авторами 20 апреля 2021 года из Государственного архива Брауншвейга, составленного на основе свидетельства о смерти № 828/1984 (E 34: S 490).

